

СУБОЧЕВ Максим Владимирович

**КОММУНИКАЦИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНОСТИ:
ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Субочев

Тамбов 2009

003462337

УДК – 316.346.32-053,9+316.77+316.7

ББК – 60.523+60.524.224+60,542.18

С – 89

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной
социологии Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор И.А. Федоров

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор А.С. Кокорев

кандидат социологических наук,
доцент М.А. Хатунцева

Ведущая организация: Липецкий государственный
технический университет

Защита состоится 28 февраля 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 6 (корпус 4), зал диссертационных советов

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ имени Г.Р. Державина.

Автореферат размещен на сайте ТГУ <http://tsu.tmb.ru/> и разослан 27 января 2009 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

В.С. Семина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования предопределена природой духовности как качества коммуникации личности, увеличивающейся с возрастом и достигающей высоких значений в старости. Русская философская мысль, начиная с В.С. Соловьева, считала человека связующим звеном между божественным и тварным миром; где именно через добродетель человеком достигается бессмертие и преодоление зла, – это мечта о Сверхчеловеке. Духовная качественность и духовная ценность определяются сочетанием свободы и благодати, что, собственно, и есть коммуникация. При этом в акте мысли человек трансцендирует в сферу коммуникации.

Подобные позиции исследовались давно и по самым разным направлениям. Выделим несколько факторов, определяющих рост актуальности избранной проблематики:

- фокусной для диссертационной работы проблемой было исследование духовного мира коммуникаций пожилых людей; актуальность же такого исследования, учитывая неравноускоренное, но все более явное старение населения практически всех развитых стран, представляется очевидным;

- изучение геронтологических аспектов духовности коммуникации все более становится основой современной социальной прогностики. Качество и структура духовных ценностей пожилых людей является своеобразным естественным критерием не только меры стабильности конкретного общества, но и его одухотворенности, умения блокировать, благодаря социальной и культурной политике, наиболее агрессивные образцы собственно массовидного, стереотипного антиподного общения;

- транслирование духовных ценностей пожилых людей, выражающих их идеалы, стремления войти в диадные отношения с другими, – важный критерий и для понимания степени кризисности движения общества. В социологии, со времен Э. Дюркгейма, есть давняя традиция – рассматривать кризисные состояния духовной жизни человека как прямое проявление социально-политического и экономического кризиса общества. Изучение динамики качества коммуникаций пожилых людей позволяет верифицировать, понять, и, в перспективе, преодолеть элементы аномии современного российского общества;

- отметим, что актуальность избранной проблематики определяется и исследовательской логикой современной геронтологии. Человек, являясь уникальным существом в системе универсума мироздания, в своей онтологической истинности содержит в свернутом, внутреннем, субстанциональном состоянии опыт возрастного одухотворения коммуникаций,

что еще раз подчеркивает актуальность исследований в этой области гуманитарной науки; в связи с этим представляется важной и очевидной задача социологического изучения внутреннего мира пожилых людей, их ценностей, установок, идеалов, субъективных ожиданий и опасений.

Наконец, современная социальная геронтология представляет собой методически эффективный «полигон» для применения самых разных социологических методов для верификации целого ряда социологических теорий среднего уровня, в том числе и современных теорий коммуникаций между людьми. К сожалению, проблематика пенсионного обеспечения, социальной работы с пожилыми людьми часто заслоняет социальные проблемы качества и стиля жизни пожилых людей внутри социальных ниш, предоставляемых им государством.

Степень научной разработанности проблемы. Специфика исторической части работы состояла в выделении двух фокусов изучения геронтологического аспекта коммуникаций: истории гуманитарных и естественнонаучных взглядов на природу и атрибуты старости (геронтологический фокус), и истории соответствующих теорий и доктрин на природу коммуникации (коммуникологический фокус); где главная трудность в изучении феноменов духовности коммуникации и старости состояла в необходимости объективного описания огромного числа трактовок этих феноменов. В специальной литературе история коммуникаций начинается с появлением технических средств общения, примерно в конце XIX века (Н. Винер, Р.О. Якобсон, К. Шеннон, П. Вирильо, А. Турен). В рамках же экзистенциального и абстрактно-субстанционального подходов коммуникация трактуется как приобщение к какой-то высокой духовной субстанции (Конфуций – Дао; Платон – эйдосы; в эпоху Средневековья – теофаническое, божественное начало; Шопенгауэр – Мировая воля; Гегель – Абсолютная Идея; для Н.А. Бердяева – Святая София, и т.д.). Изучением взаимосвязи социальной коммуникации и духовности занимались М.Я. Басов, В.М. Мясичев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.А. Бодалев, Б.Д. Парыгин, М.М. Бахтин; Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, М.С. Каган, А.К. Уледов, А.С. Панарин, В.С. Барулин, О.Н. Козлова, И.И. Ильичева; духовные основы общества изучали известные мыслители: Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В. Франкл, Э. Фромм и многие другие ученые.

Не меньшую сложность для исследования представляет история геронтологии. Старение описывалось еще античной историографией. С середины XVIII столетия были начаты постоянные клинические наблюдения старения в России (И. Фишер). В XX веке стали изучать старость как выполнение особых социальных ролей (социально-гендерная мобильность, стратификация – С.Г. Струмилин, М.С. Бедный, Д.И. Валентей, А.Г. Вишневский, Л.Е. Дарский, А.Я. Кваша, Б.Ц. Урланис,

М.Д. Александрова, А.В. Дмитриев, Т.В. Карсаевская, А.Т. Шаталов, В.Д. Шапиро и др.); в психологии – как состояние личности в процессе старения (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, М.Д. Александрова, И.С. Кон, Н.Ф. Шахматов, Д.Б. Эльконин, А.В. Петровский, А.А. Реан, А.Р. Кудашев, Г.М. Андреева, Е.Ф. Молевич и др.); в медицинской геронтологии – как состояние организма (С.П. Боткин, И.П. Павлов, И.И. Мечников, А.А. Богомолец, А.В. Нагорный, В.В. Никитин, Ю.К. ДуPLEнко, А.А. Дыскин, А.Н. Рубакин, З.Г. Френкель, В.В. Фролькис, Д.Ф. Чеботарев, Н.Н. Сачук, М.Э. Елютина, Е.В. Якимова и др.); отметим и огромную роль разработок экзистенциальных аспектов старости (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, З. Фрейд, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г.О. Марсель и др.). Среди зарубежных авторов большую роль в развитии социальной геронтологии сыграли идеи А. Адлера, Э. Берна, И. Кемпера, А. Маслоу, Д. Мида, Г. Селье, К. Хорни, Д. Фонтану, Э. Фромма, Д. Чопру, Т. Шибутани, Э. Россета, Н. Смелзера, Э. Гидденса, С. де Бовуар, А. Комфорта и др.

При этом в работе выделяются несколько методологических направлений анализа процесса старости: **естественнонаучное**, сводимое к проблеме физиологического старения организма – теория наследственности и теория генетического программирования объясняют старение действием специфических генов (В.М. Дильман). Стохастические теории объясняют старение организма в результате случайных повреждений под действием происходящих в нем процессов и наносимых окружающей средой (Н. Рубнер, А. Пиктэ, В. В. Алпатов, О. К. Настюкова, К. Пархон, В.М. Дильман и др.). Гипотеза **психического старения** (Б.Г. Ананьев, М.Д. Александрова, И.С. Кон, Н.Ф. Шахматов, В.Д. Шапиро и др.) рассматривает воздействие времени на личность человека, его эмоциональную и духовную жизнь. По мнению Д.Б. Эльконина, А.В. Петровского, А.А. Реана, А.Р. Кудашева, К. Роджерса, А. Маслоу, У. Джеймса, Д. Брайта, Ф. Джонс задержать инволюционные процессы в организме человека возможно с определенным усилием сознательного контроля и регуляции биологических систем организма. Осмыслить феномен старости предприняли социологи У. Генри и Э. Камминз (**теория разобщения**); М. Райли (**теория возрастной стратификации**), предполагающие возрастную дифференциацию наряду с социальной; разделение на группы по образу жизни и материальному положению. **Теория субкультуры** (А. Роуз) показывает важность приобщения к субкультуре пожилых приближающейся по возрасту группы людей, тогда легче сохраняются дружеские связи, стабильность психических и творческих процессов. **Теория распределения материальных средств** (Д. Куйперс, В. Бенг-

стон) объясняет необходимость материальной независимости пожилых людей, способствующей новым делам, друзьям, самоуважению.

Цель исследования состояла в выявлении и описании качества духовности коммуникаций пожилых людей, исходя из теорий «психического старения» и «психоворота» в геронтологии и современной коммуникологии, что подразумевало решение ряда задач:

- выделение и обоснование геронтологических характеристик, свойств и социологических индикаторов духовности коммуникации;
- подготовку инструментария и проведения классического эмпирического исследования по данной проблематике;
- верификацию теоретических моделей духовности коммуникации на эмпирическом материале;
- обоснование и уточнение принимаемой теоретической модели «психического старения»; описание природы духовности коммуникации пожилыми людьми и проявление этих процессов в их повседневной жизни.

Объектом исследования является геронтологический вектор процессов коммуникации как высшей формы духовности. **Предметом исследования** стали закономерности и морфемы духовности коммуникации пожилых людей.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теории социальной и культурной динамики П.А. Сорокина; идеи организмической природы общества Г. Спенсера; гуманистической социопсихологии А. Маслоу, К. Роджерса, Р. Мэя; целерациональных действий М. Вебера; девиантных ролей Т. Парсонса; теория ценностных механизмов развития П. Штомпки; концепция человеческого развития ООН; концепция когнитивного и аффективного компонента благополучия; концепция социальной интеграции и социальной стратификации. На формирование интеллектуальной позиции автора оказали влияние и основные положения интеракционистской и экзистенциальной школ социологии.

Методы исследования: анкетирование на основе разработанной анкеты по теме исследования, сравнение, синтез и анализ, контент-анализ.

Нормативно-правовой и эмпирической основой исследования являются: документы ООН, федеральные законы, нормативные материалы; анализ статистических источников, контент-анализ материалов федеральной, региональной и местной прессы; данные подобных исследований; материалы авторских исследований «Студенты ТГУ им. Г.Р. Державина о коммуникациях» 2004-2005 гг. (простая механическая выборка, 440 респондентов) и «Коммуникация как форма духовности: геронтологический аспект» 2007-2008 гг. (простая механическая выборка, 322 рес-

пондента). Основным методом исследования было анкетное интервьюирование.

Научная новизна исследования состоит в уточнении:

- коммуникационной модели «психоворота», принимаемой базовой при описании диалектики коммуникации пожилых людей, которая проявляется как формальная необходимость и возможность коммуникаций, демонстрирующих всю сложность духовного мира людей, в том числе и пожилых.

- в описании взаимодействия ситуативных и консервативных ценностей как базового противоречия духовной жизни пожилых людей, принимаемого методологической основой всех социологических меток и дескрипторов их духовной жизни;

- в выявлении взаимосвязей самого мотива коммуницирования и духовных ценностей пожилых людей как динамической стороны старения. Это заключается в попытке преодоления отчуждения при помощи таких качеств, как доброта, сопереживание, соучастие, предостережение от ошибок и т.д.;

- в систематизации полученных в результате авторского исследования эмпирических данных, обосновывающих базовую гипотезу работы, которые показали, что коммуникация пожилых людей представляет собой стремление блокирования чувства смертности, невостребованности и нереализованности при помощи духовности общения.

Теоретическая значимость исследования заключается в сравнительном анализе и выделении собственно геронтологических аспектов коммуникативных теорий, концепций, идей, выявлении глубокой связи таких актов с человеческой духовностью; в создании возможной модели процесса старения; в получении ряда новых эмпирических данных по проблематике диссертационного исследования.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в ряде обучающих курсов (социология коммуникаций, социальная психология, имиджелогия, теория НЛП, государственное и муниципальное управление, социальная работа). Эмпирические данные можно использовать в сравнении с аналогичными данными для выявления динамики изменений ценностных ориентаций респондентов региона.

Положения, выносимые на защиту:

- геронтологические стороны коммуникации, как и коммуникации вообще, выражают опыт антропогенеза и поэтому не могут быть сведены к простому обмену информацией или использованию технических средств общения; они являются одним из высших и наиболее сложных процессов реализации человеческой духовности;

- такие коммуникации подчиняются общей логике, отраженной в принимаемой базовой для работы теоретической модели «психоворота» и являются редким и качественно особым феноменом человеческого общения; проявления уровней духовности коммуникации определяются индивидуальными особенностями образования, возраста, характера;

- в современном обществе основным препятствием развитию коммуникаций пожилых людей являются процессы омассовления человеческого поведения, что не позволяет прогнозировать рост коммуникативных взаимодействий по мере прогресса техногенных цивилизаций;

- существенной причиной, возвращающей духовность коммуникации пожилых людей, является аномально высокая роль возрастного проявления танатологических ценностей. Осознание их неизбежной реализации и наличие устойчивых попыток блокирования или обесценивания осуществляется путем позиционирования традиционных социальных ценностей, в том числе семейных, где наличие детей, внуков, трансляция им своей ценностной среды, в целом духовно продлевает жизнь. Это противоречие между социальным и экзистенциальным «Я»;

- оно (противоречие) действует, чаще всего, стихийно, что особенно затрудняет соответствующие эмпирические исследования. Сама старость трактуется, таким образом, как качественно особый этап движения ценностной сферы людей. Основными характеристиками его принимаются: вторжение танатологических символов в систему социальных ценностей, чувства или предчувствия, физического ослабления, рост консерватизма в общении, ослабление интереса к новому, обострение тяги к духовности коммуницирования, далеко не всегда реализуемому;

- выраженная потребность в коммуницировании пожилых людей принимает множество не вполне изученных форм, но всегда выражает парадокс привычки к отчуждению и, одновременно, попытки блокирования ее с помощью духовности коммуникации.

Апробация работы прошла в 9 авторских публикациях, а также в выступлениях на научно-практических конференциях: научных студенческих конференциях 2001-2005 гг.; Державинские чтения. Тамбов, 2002, 2005; Культура речи на рубеже XX-XXI веков. Тамбов, 2005; Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. Тамбов, 2006; Социально-гуманитарные науки в XXI веке: мировоззренческие основы общероссийской идеологии. Липецк, 2006; Государство и общество в творчестве Б.Н. Чичерина и современность. Тамбов, 2006; Партии. Парламентаризм. Общество. Тамбов, 2008; аспирантском дискуссионном клубе «Диалогос».

Структура работы. Структура диссертации состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, иллюстрированных рисунками и таблицами, заключения, списка литературы, глоссария, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются технические и методологические характеристики работы.

В первой главе «Духовность коммуникации как проблема истории научного знания» представлены два параграфа. В первом параграфе «Исторические аспекты изучения природы и атрибутов духовности коммуникации» рассмотрены основные исторические концепции коммуникации. По одной точке зрения, история коммуникаций начинается с появлением технических средств передачи информации (технологический подход), примерно в конце XIX века. С другой точки зрения, в рамках экзистенциального и абстрактно-субстанционального подходов, коммуникация трактуется как приобщение к какой-то высокой духовной субстанции и подразумевает «особое высшее состояние духовной жизни человека». По конфуцианству единение нравственного начала и знания дает полноту бытия; быть «благородным мужем», чувствовать Дао – и есть собственно коммуникация. Даосизм же считает, что коммуникация идет не конструированием логически последовательных формул, а с помощью прямого понятийного проникновения в природу существования. Близок к ним буддизм, видящий коммуникацию как приобщение к особым потенциальным силам, таящимся в целостности духовно-материального бытия, т.е. высшем существе (Будде). В Древней Греции коммуникация чаще видится как понимание идей. Коммуникация, таким образом, – знание, постигая его, человек осознает смысл своей жизни, формирует способность к познанию, воле, творческому мышлению; это духовное, ценностное постижение себя и мира. В Средневековье считалось, что духовность и коммуникация – результат действия некоего глобального, сверхъестественного начала.

Позже число таких трактовок бурно росло. Например, английский сенсуализм человеческую коммуникацию понимал как чувственное познание на основе опыта, развития разума и самовыражения через приобщение к истине (Д. Юм, Д. Локк). Экзистенциализм строится на принципиально новом понятии переживания экзистенции – бытия-в-мире, как набора модусов человеческого существования: забота, страх, решимость, совесть, которые определяются через смерть, как способ соприкосновения с Ничто. Важнейшим свойством экзистенции является выход за свои пределы – трансцендирование, что, собственно, и есть коммуникация. Фрейдизм уточняет бессознательное, включая космические начала –

Эрос и Танатос; создает концепцию психики человека, включая такие структуры, как Оно, Я и Сверх-Я; показывает значение интеллектуальных достижений человека, трудящегося в уединении; подчеркивает, что массовая душа тоже способна на гениальное духовное творчество, и это, прежде всего, доказывает сам язык, а также народная песня, фольклор и другое; отмечает необходимость интеграции сознательного и бессознательного в психике человека, когда формируется подлинная индивидуальность человека и способность к высшей коммуникации.

Заслуживают внимания теории исторического круговорота, рассматривающие природу коммуникации и духовности как возможный результат циклического развития наций.

Деятельностный подход, появившийся в XX веке, стал применяться в объяснении социальной жизни и коммуникации людей как прямого результата сложного труда; что коммуникация возможна как общение людей с развитыми личностными началами. Ю. Хабермасом и К.-О. Апелем были созданы новые критические учения об обществе. У обоих двигателем исторического процесса является производительная сила коммуникации, воплощенная в дискурсивной коммуникативной этике, свободной от принуждения и идеологии. Ими выводятся два регулятивных принципа коммуникативной этики: 1. в каждом поступке и допущении должен приниматься в расчет императив выживания человеческого рода как реального коммуникативного сообщества; 2. в реальном коммуникативном сообществе нужно стремиться к воплощению черт идеального коммуникативного сообщества.

По мнению многих постмодернистов (Ж. Деррида, А. Ван-Дейк, Ф. Джеймисон и др.) феномен духовной жизни, духовности коммуникации есть феномен жизни личности. Духовность выступает как целостное единство преобразовательного, познавательного, социального и целостного отношения человека к миру, как процесс внутреннего развития человека, поиск смысла жизни, постижение сущности высшего бытия через вхождение в контакт с ним, через соединение с ним. Духовная жизнь – это пространство воспроизводства социальной жизни, где возникает собственно коммуникативная социальная – духовная энергия, образуемая социальными взаимодействиями, это эпицентр социальной жизни, пространство воспроизводства той собственно социальной энергии, которую П.А. Сорокин назвал таинственной «энергией любви». По А.Ф. Loseву, существует интервал между минимальной плотностью информационного потока и максимальной его плотностью, внутри которого культура, духовная жизнь может существовать и воспроизводиться. Это близко к «теории социального холода» Ж. Бадрийера – в обществе, в массах трансформируется социальная энергия путем конденсации и рассеивания.

Массы не являются ни хорошими проводниками политического, социального, ни смысла вообще, коммуникация искажается бесконечным количеством искусственных передатчиков, утрачивается способность различать добро и зло, человечность и ее противоположность.

Во втором параграфе «Старость и старение: основные направления гуманитарных исследований и базовая модель» представлены основные теории старения, а также авторская модель процесса старения.

Комплексная адаптационно-регуляторная теория показывает, что старение – это этап возрастного развития, который это развитие во многом и определяет. Представления о старении строились, исходя из биологических закономерностей жизни, т.к. любую живую систему характеризуют два принципа: 1. она является саморегулирующейся и 2. благодаря саморегуляции достигается адаптация к изменяющимся условиям существования. Регулятором адаптации, по В.В. Фролькису, служит процесс витаукта, охарактеризованный как антистарение, способность к адаптации, помогающий сохранять высокий уровень жизнедеятельности организма и продолжительность жизни человека. Снижение адаптационных возможностей компенсируется профессиональными познаниями и навыками. Систематическая умственная деятельность, особенно творческая, тренирует мозг, поддерживает его работоспособность до самого преклонного возраста. Поэтому интеллектуалы (ученые, писатели, артисты, художники и др.) очень долго сохраняют ясность ума, поддерживают активную жизненную позицию, творческую деятельность, сравнительно легко принимают новое, продолжают развиваться, у них наблюдается, как правило, феномен отложенного старения психики. Процессу старения противостоят речемыслительные функции – механизм и продукт творческой деятельности. Это – неоценимое приобретение исторической природы человека. Американский физиолог В. Кэннон ввел термин гомеостазис – относительное постоянство внутренней среды и некоторых физиологических функций организма. Сохранение гомеостазиса очень важно, его нарушение несовместимо с жизнью.

Такие процессы описываются в рамках *более десятка геронтологических теорий*, перечень которых приведен выше. Как отмечает Г.М. Андреева, послетрудовая социализация представляет собой малоизученный сложный вопрос. У современных пожилых людей полностью сохранен интерес к окружающему миру. Они делают все, чтобы не утратить тонус и работоспособность. Пожилой человек в конкретном обществе может выступать в качестве субъекта средовой активности – действовать на благо этого общества или просто участвовать в его жизни. Это способствует уменьшению чувства одиночества и изолированности от общества.

В настоящее время констатируется постарение населения, ведущее к большим социальным и психологическим изменениям. К 2025 году в стране число лиц старше 60 лет составит 28 млн. человек при оптимистическом сценарии, поэтому потребуется определенная трудовая занятость людей пожилого возраста. Это представляет собой проблему, действующую во всех уровнях социальной активности, т.к. сейчас идет увеличение маргинализации пожилых людей, обострение социального неравенства среди возрастных групп, внутри них, проявление межпоколенных конфликтов. Пенсионный возраст, с которого обычно считают человека пожилым, во многих странах различен. В нашей стране – это женщины с 55 лет, мужчины – с 60 лет. В других странах мира – это граждане в возрасте 60 лет и старше. Б.Г. Ананьев считал принципиальным тот факт, что зрелость человека как индивида (умственная) и труда (трудоспособность) во времени не совпадают.

Опасным является потеря работы и возможности идентичности индивидом себя с определенной социальной группой. Это ведет к деградации личности. Легче адаптироваться пожилым людям к новым условиям жизни поможет развитие социальной политики. Взаимодействие и взаимопомощь пожилых людей способствует их вторичной социализации, обеспечивает стабильность и стандартизированность поведения, равновесие нервной системы. Уровень психического здоровья зависит и от наличия семейных уз. Его наихудшее состояние отмечается у одиноких мужчин и овдовевших женщин, представителей низших классов. Высокий уровень образования способствует адекватной социальной ориентации, усвоению знаний и навыков, развивает навыки преодоления жизненных трудностей. Значим и фактор работы.

В авторской вероятностной модели процесса старения указаны факторы старения: болезни, травмы, возраст, среда, наследственность, уровень физических и умственных нагрузок; но самым главным выступает внутреннее старение. Именно оно ускоряет все другие инволюционные процессы и приводит к старению организма и деградации личности. Наш внутренний мир выступает стержнем, центром личности, смыслом ее жизни. Формируется он в процессе индивидуальной, групповой и коллективной духовной коммуникации. Ее сохранение и развитие обеспечивается в результате также индивидуальной, групповой и коллективной коммуникации. Процесс внутреннего старения представляется через столкновение основных групп ценностей пожилых людей: ценности имиджа (социальные); традиционные (физиологические); экзистенциальные (смертность, обреченность, мудрость).

Таким образом, главной чертой старости является снижение роли социальных ценностей (ресоциализирование ценностей) вследствие не-

востребованности пожилых людей. Решается ряд вопросов: 1. сохранение согласованности с собственной идентичностью, опирающейся в основном на прошлое; 2. нахождение смысла жизни; 3. оценка прошлого; 4. перестройка Я – концепции и стиля поведения в соответствии с изменившимися условиями жизни.

В конечном результате образ жизни пожилых людей представляет собой рост досуга, ухудшение сна, стабилизацию привязанностей. В жизни пожилых людей общая тяга к псевдоммуникациям (зрелищам) вряд ли ослабевает; иными словами, тяга к утешению, как представляется автору, есть более приемлемый выход, чем движение к высшей коммуникации. Но чем выше уровень образования, тем больше проявляется тяга к высшей коммуникации. Важным выступает утверждение Н.Ф. Шахматова о том, что в позднем периоде жизни не происходит изменения личностных характеристик, ни нравственные, ни социальные качества личности не утрачиваются. Из 38 млн. российских пенсионеров официально работает 6,7 млн. человек – 20% общего числа пенсионеров, доля женщин составляет 70% занятых. Основная причина работы – недостаточное материальное обеспечение. Необходимо преодолеть предубеждения о старости, расширив возможности реализации потенциала пожилых людей, разработав соответствующие программы их образования и профессиональной подготовки.

Старость следует рассматривать как биологическую и социально-психологическую проблему. Увеличение социальной продолжительности жизни представляется прогрессивным процессом в отношении и отдельных личностей, и общества в целом. Оптимальная реализация своих существенных сил, развитие богатства человеческой природы, степень причастности к общественной жизни и участие в реализации идеи неограниченного развития имеют значение для каждого конкретного человека. Более подробно принимаемая концепция старения приводится в следующей главе работы.

Вторая глава «Теоретико-методологические основы социологического исследования коммуникации пожилых людей» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Особенности теоретической модели коммуникации» представлена концепция «коммуникативного психоворота» И.А. Федорова, принятая базовой при описании природы духовности коммуникаций. При этом необходимым условием формирования духовности признается освоение общепринятых общественных ценностей и постоянное их использование в своей деятельности с помощью коммуникации, хотя не все виды коммуникации этому способствуют. Например, массовая коммуникация, как способность населения осуществлять общение в социальном пространстве, видимо, является псев-

докоммуникацией, т.к., по мнению автора работы, она редко связана с духовностью, истинным познанием. Массовая псевдокоммуникация – это попытка сформировать феномены массового поведения со следующими характеристиками: высокий по мощности эффект психического заражения; провоцирование единых ценностей; достижение аптайма (пограничного психического состояния, состояние неравновесности, с которого можно провоцировать движение психики в любую сторону); создание единообразных символов; ранжирование на «фантомного лидера»; создание стимулов для следующего акта воздействия; т.е. массовая псевдокоммуникация имеет целью превращение людей в толпу, подверженную внушению, определенного поведения, с низким уровнем духовного содержания. Легко подвергаются воздействию именно пожилые люди, не всегда адекватно оценивающие социальную действительность. Разновидностью псевдокоммуникаций является НЛП – воздействие на систему человеческого восприятия, волю и ценности с целью формирования желательного суггестеру (внушателю) результата. Используется рефрейминг – попытка внушения человеку позитивного восприятия реальности, не вникая в сущность проблем настоящего времени.

В целом процесс коммуницирования показывает развитие личности, ее сознания и мыслительной деятельности, где сознание – это отдельный и самостоятельный феномен, высшая психическая составляющая человека, собственно и позволяющая ему быть тем, что обычно называется личностью. В этом процессе нет лидера, он имеет определенные стадии развития, без подготовки и протекания которых невозможна высшая форма коммуницирования людей – духовность. Соотношение участия в коммуникациях и псевдокоммуникациях выступает важной характеристикой *духовной жизни пожилых людей*. По Л.С. Выготскому, А.Н. Леонтьеву, характер высших форм мышления, их производность зависят от культуры и развития социального опыта; мышление человека не существует вне общества, вне языка, вне накопленных человечеством знаний и выработанных им способов мыслительной деятельности. *Такого рода изменения требуют достаточно высокой затраты психических сил и уже поэтому достаточно редки в поведении пожилых людей*. В этом, видимо, состоит неизбежно высокая роль «феномена утешения» в духовных ценностях пожилых людей; образно говоря, они коммуницируют, чтобы утешиться, и социум должен способствовать приходу человека к высокой точке саморазвития, возможности стать личностью, не растратив свой потенциал с возрастом.

В коммуникативную духовность входят целостно-смысловые, интуитивные, эмоциональные, целеполагающие и волевые качества человека, т.е. компонентами духовности выступают: 1. морально-психические

качества, фиксируемые в нравственных категориях добра и любви, зла и ненависти; 2. идейно-эмоциональная возвышенность духовных мыслей, поступков, стремление к новому; 3. понятие и чувство прекрасного; 4. совесть, чувство стыда, нравственная ответственность за свое поведение; 5. милосердие, сострадание, сопереживание, жалость, забота о других; 6. интеллект, разум, знания, наука, стремление к творчеству, к постижению истины.

Согласно теории социальной и культурной динамики П.А. Сорокина современный мир – это постоянная миграция культурных систем, духовное обогащение людей. Для этого требуется постоянный труд и сформированная воля. Их отсутствие при наличии эстетических запросов, высокого социального положения, развитого интеллекта может привести к духовной деградации. Игнорирование общественно-производящей функции духовной сферы привело к заблуждению о преобладании производственной жизни людей. Такой подход привел к остаточному финансированию социальной сферы, что породило антиинтеллектуальную, антигуманную направленность современной социокультурной ситуации, особенно по отношению к пожилым людям.

Исследования мнения пожилых людей без сложных заболеваний показали *несостоятельность тезисов об общем сокращении их духовной продуктивности и деградации личности*, т.е. дезинтеграции и снижении способности к адаптации, а, значит, и коммуникативности. В пожилом возрасте происходят определенные психические изменения, но они не находятся в прямой зависимости от возраста и сами по себе не так уж существенны. Процессы коммуникации и духовности лишь замедляются в скорости формирования и воспроизведения.

Во втором параграфе главы «Проблемы изучения процесса духовности коммуникации пожилых людей» изучаются особенности духовной жизни пожилых людей.

Одной из проблем, волнующей современное общество является определение места, роли и взаимоотношений в нем различных поколений. Каждое поколение является носителем определенных идеалов, ценностных ориентаций, установок и соответствующего поведения. Объединить поколения может в процессе коммуницирования совместная работа, творческая деятельность, семья. Устранение дискриминации по возрастному признаку, сокращение социальных дистанций между поколениями должно стать приоритетными направлениями социальной политики и социальной структуры российского государства.

Существуют и определенные трудности выявления коммуникативной способности у пожилых людей, т.к. они не составляют монолитной группы, а представлены разными группами по состоянию здоровья,

уровню образования, активной жизни, характеру, семейному положению и различной степени проявления духовности коммуникации. Особенно является и разный уровень адаптации пожилых людей к позднему периоду жизни – старости. Так, пожилые люди с высоким уровнем адаптации оптимистично настроены по отношению к будущему, полагают, что смогли реализовать себя, имеют разнообразие интересов, спокойны, оптимистичны. Их волнуют проблемы родственников, проблемы общества, боязнь не успеть что-то сделать. Пожилые люди с низким уровнем адаптации не удовлетворены собой, у них нет каких либо ожиданий, связанных с будущим. Они встревожены, и в то же время пассивны, их волнует страх быть обузой, страх одиночества и проблемы со здоровьем.

При этом плохо формируются новые ролевые отношения, т.к. сложно изменить сформировавшиеся ценности и привыкнуть к новым представлениям о себе и других; снижается уровень вербальных познавательных функций, требующих в качестве своего когнитивного обеспечения развитой оперативной памяти и способности концентрации внимания, которые с возрастом снижаются. На адаптацию к старости также влияют: состояние здоровья, характер личности, жизненный опыт и актуальное положение пожилых людей, отношение к ним в обществе.

Старость характеризуется изменением образа жизни, сужением круга псевдокоммуникаций, но возрастанием интереса к ним (сериалы, TV-шоу и т.д.). Таким образом, согласно принятой в работе концепции, психосоциальные аспекты старости, а не календарный возраст решают вопрос о хорошем или плохом приспособлении к этому периоду жизни. В зависимости от способности адаптации к процессу старения выделяют несколько типов поведения пожилых людей. В работе принята типология английского ученого Д.Б. Бромлея: 1. люди с конструктивной позицией. Они хорошо коммуницируют, продолжают поддерживать свою духовность и развиваться дальше. Это люди интеллектуального труда. Они, скорее всего, благополучно проживут этот период жизни. 2. Зависимая позиция. Люди этой категории легко коммуницируют и без высокого уровня духовности. 3. Защитная установка характеризует людей самодостаточных. Деятельность их продуктивна, может быть связана с духовным ростом. 4. Позиция враждебности миру присуща иногда пожилым людям, однако не исключается возможность роста духовности коммуникации. 5. Позиция враждебности к себе и своей жизни свойственна людям пассивным, склонным к депрессии. Здесь нет речи о духовной коммуникации в нашем понимании. Эта категория людей в момент депрессивного одиночества склонна к суициду или агрессии по отношению к другим людям.

Дополняют эту типологию типы старости Б.Г. Ананьева, Е.С. Авербуха, И.С. Кона, Ж. Ванье, Б. Каминьски, Х. Зайончковского, Я. Врублевского и др. Анализ позволяет судить о том, что сохранение личности, ее духовной коммуникативности зависит, прежде всего, от состояния здоровья, в том числе психического. Глубина, насыщенность духовной жизни зависит от уровня образования, профессионализма, творчества, активности, адаптивности пожилого человека. При этом признаются положения эпигенетической теории психосоциального развития личности Э. Эриксона: чем старше человек, тем большее значение в его развитии приобретает социальная среда; с возрастом увеличивается роль самосознания, активности личности в приобретении знаний, умений, навыков; зрелая личность является субъектом деятельности; чем старше человек, тем больше возрастная изменчивость обусловлена индивидуальностью; психические функции с возрастом дольше сохраняются, если они достаточно тренируются, используются в деятельности. Кроме того, развитие личности характеризуется постепенным переходом от спонтанности к произвольности, от подражательности к самостоятельности, возрастанием роли самовоспитания, интеллектуализацией и изменением взаимоотношений с окружающими. Это важная характеристика духовного мира пожилого человека.

Творческой старости сопутствует чувство равновесия и духовной гармонии. У пожилых людей есть мудрость, знания, особые ценности. Именно мудрость может явиться мощнейшим стимулом и фактором развития общества, послужить преемственности поколений. Старость – это состояние духовной зрелости. Она неизмеримо выше всех предшествующих периодов человеческой жизни, и, с этой точки зрения, возрасты жизни далеко не равнозначны; это период подготовки к переходу от бытия имманентного к бытию трансцендентному. Приведенные выше особенности качества и стиля жизни пожилых людей, а также классификация таких стилей, позволяют выделить главную гипотезу относительно базовой ценности старения – основным ее принципом является ориентация на утешение. Выделим *несколько жизненных ценностей пожилых людей*. По представлениям автора, таким системным центром выступают: 1. ориентация на утешение как своеобразной буферной зоны между давлением в старости танатологических начал личности и сохранением ослабевающих социальных связей; 2. утешение как рост потребности в духовности коммуникации и, одновременно, нежелания часто прибегать к энергоемким высшим стадиям духовного коммуницирования; 3. утешение подразумевает желание пребывания в не тревожащих жизненных ситуациях, причем субъективным признаком тревожности выступают ассоциации на чувство смертности и реальной или кажущейся бессмысленности многих,

ранее казавшихся бесспорными, ценностей; 4. в случае, если достижение таких ситуаций оказывается невозможным, феномен «утешения» может провоцироваться субъективно (например, в форме теофании), что часто ведет к снижению реальной социальной адаптивности; 5. в современной жизни вероятность реальных ситуаций утешения становится несколько меньше, что дополнительно провоцирует иллюзорно-компенсаторную активность пожилых людей.

В третьем параграфе «Специфика эмпирических исследований коммуникации как формы духовности пожилых людей» представлены итоги авторских эмпирических исследований по фокусной проблематике, где сравнивались ответы пожилых респондентов, экспертов и студентов. Исследование показало, что первые места в ответах всех респондентов по ценности традиционно занимает семья – 78,5%. Респонденты независимо от пола, образования, веры видят любовь и поддержку в лице родных и самых близких людей, считают себя обделенными, если в их близком окружении нет хороших и интересных людей, т.к. человек без взаимодействия, взаимопонимания – интегративности, идентичности себя с другими людьми испытывает одиночество, чувствует свою ненужность, переходящую в отчуждение. Состояние здоровья признается приоритетным для 76,2% пожилых респондентов.

В целом, ценностный мир пожилых людей остается удивительно богатым и сложным по сравнению с молодежью, которую пока мало волнует вопрос трудоустройства, потери работы, некоторые политические аспекты общественной жизни; пожилых респондентов больше волнуют следующие проблемы: собственное здоровье, здоровье родных и близких – 94%; платность образования и медицинского обслуживания – 92,7%; рост цен на продукты питания и коммунальные услуги – 92,4%; падение уровня жизни (своего и своей семьи) – 81,5%; угроза нищеты – 81,5%; смерть; тяжелая болезнь – 77,8%; преступность – 76,8%; снижение нравственности людей – 72,5% и др.

Заслуживает внимания понимание процессов коммуникации и духовности пожилыми респондентами. Они адекватно оценивают действительность, свое взаимодействие с другими людьми, считают, что человека определяют не условия жизни, а его собственные убеждения и поступки, человек в жизни должен всего добиваться сам, без общения с мало-знакомыми людьми не проживешь, но не оно определяет жизнь. Они настаивают, что когда по настоящему интересно общаться, забываешь про время, неудобства, что духовность, стремление к пониманию другого человека – большая редкость в наше время, общение с настоящим человеком помнится очень долго, согласны, что любое общение подразумевает взаимопонимание. И хотя лишь небольшое число респондентов часто

общается с приятными, вызывающими у них симпатию людьми, они считают себя общительными, стремятся к взаимодействию с другими. Все респонденты интересуются политическими событиями, но свойственно это больше мужчинам, хотя участвуют в выборах более активно, тем не менее, женщины.

Коммуникация понимается всеми респондентами необходимым сложным процессом, основанным на взаимопонимании, общих интересах, обмене идеями, знаниями, формирующим, с помощью эмоций, духовный мир человека. Духовность видится ими как вера, внутренний мир человека, ступень развития, главное в жизни, смысл жизни, знание, интеллект, нравственность, культура, взаимопонимание, добро, любовь, общение. Оценка состояния духовности современного российского общества всеми респондентами как низкого – почти одинакова, чуть выше эта оценка у молодежи.

Пожилые респонденты в большей степени считают себя духовными, чем молодое поколение; ассоциируется же коммуникация, духовность с яркими чувствами и явлениями, такими, как доброта, красота, природа, совершенствование, знание, стремление к равновесию. Образцом духовности, верности высоким идеалам, доброго отношения к людям, прежде всего, выступают у респондентов те, кто принимал участие в их духовном формировании – родные и близкие люди, публичные люди, герои, патриоты, образ Бога. Важными характеристиками настоящей духовной близости между людьми видятся: взаимопонимание, взаимная вежливость, доверие к партнеру, общие интересы, идеи, знания, общее важное дело или тема для беседы и обязательная взаимная симпатия.

Полученные результаты авторского исследования подтверждают гипотезы диссертационного исследования о том, что старение человека – сложный процесс, в большой степени, зависящий от социальных факторов; в старости не происходит изменения личностных характеристик, ни нравственные, ни социальные качества личности не утрачиваются, лишь замедляются процессы коммуникации, происходит снижение способности к адаптации. Важными задачами в пожилом возрасте становятся: сохранение собственной социальной и гендерной идентичности, нахождение смысла жизни на данном этапе; оценка прошлого; перестройка Я – концепции и стиля поведения в соответствии с изменившимися условиями жизни.

В Заключении содержатся основные выводы по проблеме коммуникаций пожилых людей, описывается возможная модель духовности коммуникации и старения, сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях ВАК:

1. Субочев М.В. Коммуникация как форма духовности: социогеронтологический аспект // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 9 (53). Тамбов: ООО «А-Элита», 2007. 0,6 п.л.

**Статьи в сборниках научных трудов,
научных и научно-практических конференциях**

2. Субочев М.В. Коммуникация как форма духовности // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. Тамбов: Першина, 2006. 0,3 п.л.

3. Субочев М.В. Проблемы пожилых людей в современном обществе // Социология культуры, духовной жизни. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 0,5 п.л.

4. Субочев М.В. Электоральное поведение пожилых людей: мифы и реальность // Партии. Парламентаризм. Общество. Тамбов: Изд-во «ООО Центр-пресс», 2008. 0,3 п.л.

5. Субочев М.В. Коммуникация и формирование личности // X Державинские чтения. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. 0,3 п.л.

6. Субочев М.В. Нравственность как основа общественных отношений // Государство и общество в творчестве Б.Н. Чичерина и современность. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 0,4 п.л.

7. Субочева Г.Е., Субочев М.В. Семья в зеркале современности // VII Державинские чтения. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2002. 0,3 п.л.

8. Субочев М.В. Культура речи как фактор духовности коммуникации // Культура речи на рубеже XX-XXI веков. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. 0,6 п.л.

9. Субочев М.В. Значение социальной политики (геронтологический аспект) // Социально-гуманитарные науки в XXI веке: мировоззренческие основы общероссийской идеологии. Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2006. 0,3 п.л.

Подписано в печать 27.01.2009 г. Формат 60×84/16. Объем 1,16 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1041. Бесплатно.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г. Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина.